

Е.Ю. Ромашина, В.Г. Безрогов

КНИГОИЗДАТЕЛЬ И АВТОР: АЗБУКА В РОССИИ СЕРЕДИНЫ XIX в.¹

Аннотация. В основу исследования авторами положен локальный кейс: первая часть азбуки «Елка» А.М. Дараган (14 переизданий, 1845–1907 гг.). Пособие рассмотрено как уникальное педагогическое и полиграфическое явление. Важнейшей особенностью издания явилось то, что в течение полувека его текст оставался константой, тогда как полиграфическое исполнение претерпевало существенные изменения. В статье проведены аналогии между учебником Дараган и знаменитыми пособиями по начальному обучению родному языку Анны Барбо (Anna Letitia Barbauld, Англия) и Анабль Тастю (Sabine Casimire Amable Tastu, Франция). Выявлены варианты и инварианты изданий «Елки» в России, определены закономерные связи между полиграфией и дидактикой данного учебника как продукта взаимодействия и взаимовлияния книгоиздателя и автора.

Ключевые слова: азбука, учебник, обучение чтению, грамота, учебное книгоиздание, текст, визуальный ряд.

К середине XIX в. представления о назначении, характере, содержании и форме пособий для первоначального обучения грамоте претерпели в России существенные изменения. Появление и распространение новых полиграфических техник (прежде всего, ксилографии и литографии) повлекли за собой развитие отечественного учебного книгоиздания как сравнительно массового явления, превратили азбуку / букварь в актуальный и привлекательный «товар», особый «продукт» совместных усилий автора / составителя-педагога и издателя / типографа. Удешевление процесса изготовления школьных учебников, необходимость учета возрастных особенностей детей (их предметно-образного мышления), сама ситуация невозможности текстуального оформления важной социальной и культурной информации для человека, пока не умеющего

¹ Работа поддержана грантами Отделения социальных и гуманитарных наук РФФИ № 16-06-00113а и 17-06-00066а.

читать, побуждали авторов и издателей искать эффективные способы репрезентации в азбуках и букварях учебного материала – прежде всего, через новшества книжной формы: шрифтовые выделения, способы размещения текстов, иллюстрации, декоративные элементы, дизайн титульного листа и др. В результате визуальные и вербальные компоненты учебной книги вступали в сложные взаимоотношения и взаимодействия, формируя «веер возможностей» для реализации в азбуке / букваре функций обучения и развития ребенка не только через текст, но и через внетекстовые составляющие.

Для изучения проблемы взаимодействия автора учебника и его издателя нами была выбрана исследовательская стратегия *case study*, позволяющая посредством изучения единичного / уникального объекта и сопоставления его с аналогами выделить черты и характеристики, общие для целого класса явлений и особенные для конкретного случая, страны, эпохи. В нашем случае эмпирическим объектом выступило издание «Елка. Подарок на Рождество: азбука с примерами постепенного чтения» [1] А.М. Дараган¹.

«Азбука» имела объем в 112 страниц и содержала множество иллюстраций. В предисловии Анна Дараган разъясняла «методу», положенную ею в основу учебника, и выражала надежду, что «книга принесет детям пользу и не мало удовольствия» [1. С. IV]. Содержание пособия было разбито автором на шесть глав-недель и 36 уроков «постепенного чтения». Азбука, посвященная детям великой княгини цесаревны Марии Александровны, была прекрасно иллюстрирована и представляла собой незаурядное произведение

¹ Анна Михайловна Дараган (23.02.1806, Санкт-Петербург – 11.08.1877, Вильно) – дочь ректора Императорского Санкт-Петербургского университета, сенатора Михаила Андреевича Балугьянского, с 1849 по 1856 г. – начальница Николаевского сиротского института в Санкт-Петербурге, супруга тульского губернатора Петра Михайловича Дарагана, мать пятерых детей [2]. Ее перу принадлежат не только азбука «Елка», но также «Чтения для детей из Священной истории» (1848), «Естественная история животных, рассказанная для детей» (1849) и «Руководство к детским садам по методу Фредерика Фрэбеля» (1862) [3–5].

типографского искусства. С 1845 по 1907 г. «Елка» выдержала 14 переизданий, из них четыре – после смерти автора¹.

Почему для своего кейса мы выбрали именно это пособие? Прежде всего, потому, что на протяжении полувека его текст оставался абсолютно неизменным, тогда как визуальное оформление пребывало в постоянной динамике. Эта особенность позволила выявить взаимосвязи между полиграфией и дидактикой данного пособия, рассмотреть его как продукт взаимодействия и взаимовлияния издателя(ей) и автора, определить созвучие и / или диссонанс голосов составителя – педагога / методиста, иллюстратора – художника / гравера и издателя – типографа / книгопродавца.

Впервые «Елка» увидела свет в 1845 г., в типографии «*Journal de Saint-Petersbourg*», принадлежащей de facto Министерству иностранных дел. Еще в 1806 г. в Петербурге была основана официальная газета на французском языке для противодействия пропаганде Наполеона. Первоначально она выходила под названием «*Journal du Nord*», с 1812 г. – «*Conservateur impartial*», а с 1825 г. – «*Journal de Saint-Petersbourg*». Ее издание и редакция передавались министерством специально отобранным частным лицам. В 1824 г. редактором газеты, а с 1831 г. и ее издателем стал Эдуард Александрович Сансе (1797–1875)². В 1839 г. по разрешению императора (и вероятно, с согласия Министерства иностранных дел) он открыл собственную типографию, которая получила одноименное с газетой название – «*Journal de Saint-Petersbourg*». С 1847 по 1852 г. газету сопровождало приложение «*Supplimens d'intérieur au Journal de Saint-Petersbourg*»; с 1841 по 1849 г. – воскресный еже-

¹ Отметим, что существовала и вторая часть пособия – книга для чтения после освоения ребенком первоначальной грамоты. Она была впервые издана в 1846 г., и затем переиздана 6 раз (до 1874 г.), но об этой части в статье речь не пойдет.

² Сансе приехал в Россию в 1820 г. и служил в ведомствах Министерства финансов, Кабинета Его Императорского Величества, Министерства иностранных дел, Министерства Императорского Двора, всюду выполняя обязанности по иностранной переписке. В 1854 г. он дослужился до чина действительного статского советника и принял российское подданство. В должности издателя-редактора «*Journal de Saint-Petersbourg*» Эдуард Сансе оставался до 1 января 1856 г. [6. С. 48].

недельник «Le messenger de Saint-Petersbourg: Revue générale de la littérature, des sciences, des arts, des connaissances utiles, du commerce, de l'industrie, des théâtres et des modes». Помимо официальных материалов в них публиковались сведения о деятельности научных, культурных и благотворительных учреждений. Типография выпускала издания на русском, немецком, французском, английском и итальянском языках, ее полиграфические возможности существенно превышали средний российский уровень. Впрочем, иллюстрированных изданий в репертуаре не было. С 1839 г. редакция получила право по разрешению полиции печатать рекламные объявления учреждений и частных лиц. В результате предприятие Сансе стало своеобразным центром петербургской книжной торговли, прежде всего, иностранной: рекламу своих магазинов на страницах газеты размещали Фердинанд Беллизар, Карл Вейер, Иоганн Гауэр, Александр Геверт, Вильгельм Грефф, Диксон, Киртон, Иосиф Курт, Карл Лури, Адольф Мюнкс, Поэнкаре, Генрих Прево, Генрих Шмицдорф, Эггерс и др. [6; 7. С. 51].

Именно в этой типографии было подготовлено и отпечатано первое издание азбуки Анны Дараган. В контексте наших рассуждений это обстоятельство важно сразу в двух аспектах: во-первых, полиграфическое оснащение типографии сделало возможным создание учебника, визуальное оформление которого качественным образом отличалось от большинства российских азбук того времени; во-вторых, служебное положение, официальный статус и торгово-издательская политика Эдуарда Сансе сформировали круг деловых и интеллектуальных связей, попадая в который, авторы книг оказывались причастными к традициям и новациям. Возможно, именно через Сансе Дараган познакомилась с педагогическими новинками европейской детской и учебной литературы и затем смогла убедить его в необходимости новаторского учебника по начальной грамоте, в котором визуальный ряд будет играть роль не столько иллюстрации, сколько дидактического средства.

Постараемся последовательно раскрыть, как эти обстоятельства и личность Анны Дараган, творчески переработавшей свой опыт учительницы и матери, отразились на характере ее азбуки.

В предисловии к первому изданию «Елки» Анна Михайловна писала: «Мне кажется, что в детской книге прежде всего должна быть строгая последовательность, ясное изложение, краткость выражений и занимательность рассказов. Руководствуясь любой из наших старых и новейших азбук, ребенок после однообразного, утомительного и страшно-скучного изучения складов переходит к словам, которые он никогда не слыхивал и не понимает. Сначала он скучал учиться, потому что в складах нет смысла, а, перейдя к словам, скучает от того, что не понимает смысла таких слов, как например: ...естествоиспытатель, злополучнейший... скоропостижно, астролябия, Этна, Фемиды, Мавзолей... и проч. <...> Надо по возможности сделать первое учение приятным или, по крайней мере, не скучным, чтобы впоследствии ребенок не боялся слова: “учиться”...» [1. С. II]. Тезис о различении «учиться» и «заставлять – скучать – зубрить» был тогда еще вполне новаторским для педагогического сознания российской читающей публики и профессионального учительского сообщества.

Как же достичь устойчивого внимания ребенка и заинтересованного постижения им школьной науки? Изучив «наши старые и новейшие азбуки», познакомившись с зарубежными аналогами, автор предлагала ряд новых правил для «системы занятий»: «как можно скорее применять склады к словам» (т.е. от букв и слогов переходить к осмысленному чтению); соблюдать «строгую постепенность» и достигать прочности усвоения азбуки; использовать «художественно отделанные картинки», поскольку «за книжкой с картинками дитя охотно проводит целые часы» [Там же. С. III]. Каждое из этих правил по отдельности, а еще более их совокупность маркировала существенные новации в деле обучения грамоте. «Азбука» Дараган была составлена на основе звукового метода обучения чтению – уже известного, но еще редко применяемого в России в 40-е гг. XIX в. Анна Михайловна советовала не сообщать ребенку «имен букв» (аз, буки и т.д.), а называть сразу звуки; не выучивать всей азбуки в порядке алфавитного ряда, но начинать с гласных, а затем в соединении с ними показывать букву Б – и вот «ребенок уже складывает и читает слова: Баба, бобы и т.д.» [Там же]. В «Азбуке» Да-

раган не было бесконечных страниц слогов – привычных для традиционного буквослагательного метода. Она полагала, что нужно «как можно теснее соединить изучение слогов с чтением слов», причем слов, «смысл которых безо всяких пояснений был бы доступен детским понятиям» [1. С. II]. Такой прием делал *возможным и необходимым* применение в учебной книге иллюстраций: картинка становилась подсказкой, «мостиком» между символическим знаком – буквой и семантически нагруженной конструкцией из этих знаков – словом. Иллюстрация на странице азбуки показывала ребенку понятные и знакомые предметы, чьи названия или наименования действий с ними содержали в начале, середине или в конце изучаемую букву. Учебная картинка помогала преодолеть барьер между взглядом, речью и печатным словом. Дараган отмечала, что «картинки чрезвычайно важная вещь в детской книге» – они делают ученье «по возможности легким и приятным занятием» [Там же. С. III].

Полиграфическое исполнение и предложенные приемы обучения превратили «Елку» 1845 г. издания в некое «послание» из будущего: столь тесное «сотрудничество» иллюстрации и текста – характеристика учебных пособий гораздо более позднего времени. Связка «картинка – слово» стала свойственна российским азбукам только в начале XX в., в рамках обучения чтению по «американскому» методу целых слов. Не станем утверждать, что Анна Дараган явилась предвестницей данного метода в России, но некоторый вектор движения в эту сторону ею был определенно задан. В «Елке» счастливым образом сошлись техническая возможность иллюстрирования, обеспеченная хорошо оснащенной типографией, и прозрение автора – опытного педагога, интуитивно нащупавшего путь к новым образовательным практикам. Чтобы их увидеть, перевернем обложку и заглянем в первое издание азбуки «Елка».

Первый ее раздел (6 уроков) иллюстраций не содержал, но со второй недели занятий ребенок обнаруживал в азбуке картинки: на левой странице разворота помещались слова для первоначального чтения, на правой – иллюстрации к ним. С 14-го урока (чтение целых предложений) картинки размещались в непосредственной близости к текстам (рис. 1).

Рис. 1. Дараган А.М. Елка: Подарок на Рождество (1845). С. 26–27, 78

Обратим внимание на то, что иллюстративные материалы в издании 1845 г. имели высокое качество полиграфического исполнения, что выгодно отличало эту азбуку от многих других. Еще раз подчеркнем, что уже в первом издании «Елки» рисунки были прямо соотнесены с содержанием текстов. Для современного педагога такое положение дел кажется очевидным, но издательская практика середины XIX в. дает множество иных примеров: в это время иллюстрации еще не обладали устойчивой дидактической функцией и часто использовались исключительно для декорирования книги. Кроме того, обычным делом было использование типографами готовых полнотипажей (часто подержанных, купленных русскими издателями как «second hand» у европейских коллег), что порождало множество ошибок и рассогласований между иллюстрациями и текстом [8. С. 207, 233]. Мы не знаем, создавались ли иллюстрации «Елки» специально для этой книги, но в любом случае текстам они соответствовали.

Вероятнее всего, рисунки с изображением отдельных предметов, служащие подсказкой к слову, подбирались издателем из

имеющихся клише, а многофигурные сюжетные иллюстрации были заказаны к текстам специально. На некоторых из них имеется подпись, позволившая установить авторство рисунков. Среди имен, которые удалось расшифровать, Рудольф Казимирович Жуковский (1814–1886) – художник-иллюстратор и литограф, сотрудничавший с Н.А. Некрасовым, иллюстрировавший «Конька-горбунка» П.П. Ершова, басни И.А. Крылова и др., его вензель из начальных букв имени и фамилии – R Z встречается в «Елке» несколько раз [9]. На некоторых иллюстрациях Жуковского стоит также подпись Д. Дунина – гравера, копииста картин для печати, в 1844 г. вольноприходящего ученика Академии художеств [10] (рис. 2).

Рис. 2. Худ. Р. Жуковский, гравер Д. Дунин.
Дараган А.М. Елка: Подарок на Рождество (1845). С. 88

Рисунки в «Елке» главным образом выполняли пояснительно-иллюстративную функцию: дополняли и разъясняли значение отдельных слов, предложений и текстов. Однако этим роль визуального ряда в «Елке» не ограничивалась. В пособии присутствовал первый известный нам в практике российского учебного книгоиздания пример установления автором взаимосвязей между образом и текстом. Анной Дараган были сформулированы вопросы именно к визуальным материалам пособия: «Что нарисовано здесь?», «Он принес вам новую книгу с хорошими картинками. Хотите ли взглянуть на одну из них? Что нарисовано тут?», «Хочешь ли ты взглянуть на картину, где представлены качели?» [1. С. 80, 87–88, 93]. Азбука не содержала методических рекомендаций по работе с изображениями (ни для учителя, ни для ученика), но, тем не менее, появление в ней взаимодействия текста и визуального ряда на уровне и методики обучения, и книжного дизайна знаменательно.

Второе и третье издания «Елки» (1846 и 1852 гг.) вышли в типографии Второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии. С 1826 по 1847 г. Второе отделение возглавлял М.А. Балугьянский (1769–1847) – отец Анны [11]. Эта государственная типография была основана в 1827 г., она имела самостоятельный штат (в разные годы от 30 до 50 сотрудников) и бюджет, подчинялась одновременно Комитету по надзору за печатанием Полного собрания законов Российской империи и военному ведомству. Выпускала типография главным образом правительственные документы и сборники законодательных актов, но выполняла и частные заказы [12].

Авторитет сенатора Михаила Андреевича Балугьянского позволил продолжить дело, начатое Сансе. Переиздания «Елки» практически идентичны первому: текст и иллюстрации те же, но набор сделан заново – размещение материалов по страницам стало иным [1. С. 25, 27, 47 и др.]. Появилась одна новая иллюстрация – перед разделом с молитвами [13] (рис. 3). Интересно, что это изображение школы, обрамленное множеством аллегорических элементов. Оно не имело прямого и очевидного отношения ни к содержанию раздела – молитвам, ни к адресации самой азбуки, предназначен-

ной автором для домашнего обучения. Использование данной иллюстрации единично – в следующих изданиях мы ее не встречаем. Логично предположить, что этот элемент появился в азбуке «с подачи» типографии Второго отделения и сыграл роль чисто декоративную – заполнил пустующее в наборе место.

Рис. 3. Дараган А.М. Елка: Подарок на Рождество (1846). С. 112

Все последующие издания азбуки Анны Дараган были выпущены известнейшим российским книгоиздателем Мавриkiem Осиповичем Вольфом (Maurycy Bolesław Wolff, 1825–1883). В одном из своих первых «обращений к публике» он отмечал, что считает издателей «слугами общества, обязанными удовлетворять эстетические и умственные потребности читающих, и что... он намерен ...в своей издательской программе обнять, по мере возможности, все те произведения науки и литературы, на которые имеется спрос и в области которых замечаются наибольшие пробы» [14]. Особое место в издательском деле М.О. Вольфа занимали книги для детей и юношества. Вольф гордился тем, что «изданием различных рисунков, коллекций минералов, коллекций предметов, обрабатываемых промышленностью и т.д.» он первым «перенес на русскую почву столь важное педагогическое нововве-

дение, как наглядный способ обучения» [14]. «Мы держались той мысли, — писал он, — что для развития ребенка необходима самая разнообразная умственная пища. Поэтому мы издавали все хорошее, что могли добыть, имея в виду, что затем уже дело педагогов — предлагать воспитывающемуся юношеству ту или другую умственную пищу, и в той пропорции, и в том порядке, какие найдены будут для каждого субъекта наиболее пригодными» [Там же].

В «Каталоге русского отделения книжного магазина Маврикия Осиповича Вольфа» за 1862 г. значилось и пятое издание азбуки Анны Дараган со следующей аннотацией: «До сих пор у нас не было еще принято обучать детей чтению систематически, так чтобы и при самом механическом занятии развивать ум и понятия ребенка. Г-жа Дараган у нас первую поняла всю необходимость такого рационального обучения азбуке и простому чтению и по следам госпож Barbauld, Tastu составила свою АЗБУКУ-ЕЛКУ. Многолетний опыт, как бывшей Директрисы Николаевского Института, убедил ее в успехе придуманного способа обучения детей грамоте. — Доказательством его полезности служит, что ЕЛКА достигла ПЯТОГО ИЗДАНИЯ, хотя каждое напечатано было в огромном количестве экземпляров» [15. С. 5]. Такие аннотации, по мысли Вольфа, поясняли причины, побудившие его «потратить и материальные средства, и личный труд на издание» [16. С. 9].

Итак, Вольф номинировал Анну Дараган как продолжательницу в России идей Barbauld и Tastu, т.е. Анны Барбо (Anna Letitia Barbauld) и Анабль Тастю (Sabine Casimire Amable Tastu), авторов знаменитых в Англии и Франции пособий по начальному обучению родному языку. Были ли у Вольфа-издателя основания для подобного сопоставления или такая рекомендация была его ловким рекламным ходом? Известная чуткость Маврикия Вольфа к вкусам и нуждам читателей не позволяет а priori счесть данную им Анне Дараган характеристику простой репликой обывателя и / или расчетом торговца. Но действительно ли «Елка» Анны Дараган занимала в истории российской учебной книги место, соотносимое с французским и английским аналогами? И почему необычайно внимательный к иллюстративному ряду Вольф счел методу Дара-

ган особо подходящей для конструирования иллюстрированных русских азбук? Попробуем разобраться в этом вопросе...

С одной стороны, издатель и негоциант с широкими европейскими связями и опытом, Вольф прекрасно знал современный ему книжный рынок и репертуар печатной продукции для детей. Маврикию Осиповичу не понаслышке были известны пособия Барбо и Тастю: он сам распространял их в России [15. С. 275, 288]. С другой стороны, художественная и учебная литература для начального образования составляла важную и значительную часть его собственных изданий¹. Вольф и его продолжатели («Товарищество М.О. Вольфа») во многом определяли характер и контент начального чтения в России второй половины XIX – начала XX в. «Мое первое чтение», «Моя первая Священная история», «Моя первая естественная история», «Моя первая русская история» – эти и многие другие издания стали представлять русскую детскую учебную книгу как таковую. Выбор Вольфом «Елки» в качестве длительного «издательского проекта» и атрибуция Анны Дараган как наследницы и продолжательницы идей и опыта Барбо и Тастю заслуживают внимательного рассмотрения.

Lessons for Children (1778) Анны Летиции Барбо (Barbault, 1743–1825), автора и редактора детских книг, преподавателя основанного ею колледжа, английские и американские исследователи считают «революцией в детской литературе» [20]. В них «впервые были серьезно рассмотрены потребности ребенка-читателя: Барбо потребовала, чтобы ее книги печатались крупным шрифтом с широкими полями, чтобы дети могли легко их прочитать» [21]. Анна Барбо активно применяла вопросы, адресованные ученику: диалоги и монологи на самые разные темы входили в состав текстов ее пособий. По возможности рядом располагалась соответствующая иллюстрация. Однако вопросов к визуальным материалам в ее

¹ Заметим, что азбука «Елка» была встроена в традицию «книга = подарок ребенку на Рождество» и также, вероятно, способствовала созданию и распространению этой традиции, поскольку была одним из первых изданий подобного рода. В 1860–1870-е гг. существовали уже целые серии и подборки таких книг, в том числе в книжном магазине и издательстве М.О. Вольфа [17–19].

учебнике не было на всем протяжении его издательской истории с 1778 по 1869 г. Отметим, что в версиях разных лет (выходивших в свет в различных типографиях и городах) иллюстрации менялись как по содержанию, так и по количеству и качеству¹. Не забудем, что пособие Барбо было ориентировано на занятия с детьми, начиная с двух-трех лет: оно не содержало азбучной части; предполагалось, что первые тексты читает взрослый и ведет с ребенком беседы развивающего характера – о временах года, определении времени, количестве пальцев на руке и т.п. А вот часть третья начиналась так: «...что за умная вещь – читать! Еще недавно, ты знаешь, ты мог прочесть только короткие слова, и складывал их по буквам – к-о-т, кот (cat), п-ё-с, пёс (dog). А теперь ты вполне способен прочесть целый рассказ. Я собираюсь написать для тебя несколько» [22. С. 96]. Как произошло пошаговое освоение данной «умной вещи», оставалось для читателя предметом чаяния и практического обретения – в пособии это не отражалось.

Анализ показывает, что проводить прямые параллели между учебником Барбо и азбукой Дараган не слишком корректно. Но, пожалуй, можно говорить о том, что Анна Дараган продолжила традицию «рационального обучения азбуке и простому чтению»: последовательное применение звукового метода, внимание к дизайну страницы и внешнему виду пособия в целом отличали данного автора от других, не особенно вникавших в проблемы

¹ Во многом это было обусловлено, конечно, типографскими техниками. Так, в издании 1814 г. (Дублин) материалов изобразительного характера не имелось вовсе, визуальный ряд пособия был организован только разделительными линиями и общим дизайном страницы: широкие поля, большой интервал между строками, четкий шрифт и т.д. [22]. Иллюстрации в издании 1823 г. (Бостон) представляли собой гравюры по металлу достаточно хорошего качества, размещенные на отдельных листах-вклейках [23]. А в издании 1867 г. (Лондон) это были гравюры на дереве, хуже качеством, зато размещенные в непосредственной близости к текстам [24]. В переводах «Уроков» Барбо на французский язык число иллюстраций было резко сокращено, а в одной из последних по хронологии публикаций (1871 г.) их не было вовсе. Кроме того, во французской версии присутствовали в основном не сюжетные многофигурные картины, как в оригинале, а рисунки предметов и животных [25].

оформления учебного издания, приспособления книги к нуждам читателя-ребенка. Вместе с тем в организации взаимодействия текста и иллюстраций Дараган был сделан шаг вперед по сравнению с изданиями Барбо. Отметим, что в 1860–1870-е гг. в России стали появляться пособия, составленные «по методу Дараган» [26, 27]. Их авторы также обращали внимание на дидактические характеристики визуального ряда учебника: буквы и тексты сопровождались картинками, которые, правда, в основном выполняли декоративную и иллюстративную функции, поясняя слова на данную букву. Следование «методу Дараган» здесь было частичным и, пожалуй, в большей степени внешне-формальным, чем осмысленно-содержательным.

Второе имя, которое упомянул в своей аннотации Вольф, – это Анабль Тастю (Sabine Casimire Amable Tastu, урожд. Voïart, 1795–1885), известная своим учебником *Éducation maternelle: simples leçons d'une mère à ses enfants* (1836–1842) [28]. «Простые уроки от матери к ее детям» переиздавались несколько раз (по 1869 г.) и наряду с книгами Барбо были популярны, в том числе в России¹. Рекламная афиша издания 1843 г. хорошо визуализировала и резюмировала содержание пособия: мать сидит с книгой на коленях, в окружении мальчиков и девочек примерно от пяти до девяти лет; дети слушают ее наставления, играют на пианино, рисуют. Гирлянда, окружающая центральную композицию, демонстрирует, чему помимо освоения грамоты детям предстоит учиться: Священной истории, арифметике, географии, естествознанию. Дей-

¹ Например, в семье Чайковских гувернантка практиковала переводы небольших рассказов из этого пособия на русский [29. С. 969; 30. С. 235–236; 31. С. 205]. М.К. Цебрикова писала о конспектировании в семьях «Материнского воспитания» [32. С. 75]. Данную книгу восторженно вспоминал Л.И. Поливанов, рецензент «Руководства к преподаванию по “Родному слову”» Ушинского: «Мы еще помним некогда знаменитую изящную книгу с прекрасными рисунками... эту энциклопедию, бывшую настольной книгою у многих матерей при первоначальном обучении» [33. С. 83]. Распространительницей идей Тастю в России была А.О. Ишимова, и продолжавшая, и спорившая с ней в своих переработках «Материнского воспитания». Ишимова и Тастю – предмет для отдельной работы, здесь мы не будем подробно касаться этой темы.

ствительно, пособие Тастю, в отличие от учебника Барбо, строилось как учебная энциклопедия. Оно состояло из девяти книг: первая — чтение, затем письмо, упражнения на запоминание, арифметика, грамматика, орфография и диктанты, география, Священная история и в заключение — дополнительные занимательные сведения из разных областей (познание окружающего мира и литературы). Примерный учебный план предусматривал нарастающее изо дня в день использование материалов из разных частей книги на разных уроках.

Первая из книг «Материнского воспитания» начиналась с забавного фигурного алфавита: каждую букву демонстрировали мальчики и девочки в разных позах [28. С. 6] (рис. 4)¹.

Рис. 4. Tastu, *Amable Éducation maternelle*:
simples leçons d'une mère à ses enfants. P. 6

После небольшого числа «складов» переходили к чтению слов. Уроки были снабжены значительным числом изображений, которые носили иллюстративный, пояснительный и орнаментальный

¹ Отметим, что традиция фигурных алфавитов наиболее характерна именно для французских букварей и гораздо реже встречалась в пособиях других европейских стран, России в том числе [34].

характер, специальных вопросов к ним пособие не предлагало. Можно предполагать стихийное обсуждение учениками гравюр, которые иллюстрировали текст.

При изучении букв и слов в пособии Тастю, а затем и Дараган (но не Барбо) взгляд ученика особо направлялся автором не только к сюжетным рисункам, но и к графическому изображению самого печатного знака, что, вероятно, позволяло ребенку быстрее и эффективнее запоминать алфавит.

Сравним строки первого «урока» двух пособий. У Тастю это «Первая встреча»:

«Есть ли здесь ребёнок, который бы хотел научиться читать? Как только он начнёт понимать мои уроки, я подарю ему прекрасную книгу с хорошими историями и красивыми картинками. Поскольку этот прилежный ребёнок – ты, мы с тобой собираемся выучить сначала 25 букв алфавита. Когда же мы будем знать их форму и названия, мы их соберём вместе, и ты немедленно начнёшь бегло читать. Это станет для тебя новым существованием, так как это большое счастье – уметь читать! Так что слушай меня внимательно. Вот страница, на которой изображены все прописные и строчные буквы; вместе эти буквы называются алфавит: он используется для написания всех слов, которые только существуют; других букв не бывает, только эти. Я тебе их покажу <...> Ты видишь, что они [буквы] бывают двух видов: те, что побольше, называются прописные; те, что поменьше, называются строчные. Боясь, что ты запомнишь буквы алфавита только подряд, поменяем их местами. Очень хорошо! Посмотрим теперь, назовёшь ли ты некоторые из них. – Как называется эта? – *А*. – Хорошо, это прописная *А* или строчная? – Прописная. – Так и есть. А где же маленькая? Покажи мне прописную букву *С*. Теперь строчную. Где же прописная буква *В*? А строчная *в*? Ты ошибся, это строчная *d*. Видишь, она повернута в другую сторону. Хорошо и достаточно на сегодня. Посмотри, сможешь ли ты завтра выучить больше» [28. С. 3–4].

А вот первый урок у Дараган:

«Кто хочет читать, тот должен сперва выучить и запомнить буквы. Без букв читать нельзя. Вот взгляни на эту букву и повтори за мной: *А*.

Как я назвала эту первую букву?

Заметь, что каждую букву пишут побольше и поменьше. Которое *А* больше и которое меньше?

Вторую букву зовут *Е*. Где *а*? где *е*?

Покажи большое *Е*? маленькое *е*? <...>

Сколько букв ты сегодня выучила?

Назови мне их сряду; повтори их вразбивку; довольно. Завтра постарайся учиться так же хорошо, как ты училась сегодня» [1. С. 2].

Как мы видим, общность подхода несомненна, как и его развитие за счет методического инструментария, более надежно закрепившего связь текста и визуала. «Прекрасные рисунки» книги Тастю, столь милые памяти учеников и учителей, были дополнены разработанными Дараган вопросами к изображениям, стимулировавшими разглядывание, понимание картины и развивавшими умения читать и говорить. Сложно сказать, действительно ли Анна Михайловна знала труды своих предшественниц, имена которых в рекламных целях обозначил Вольф, но в любом случае европейский опыт обучения чтению ей был не только явно знаком, но и творчески доработан и применен. В середине XIX в. азбука «Елка» и содержательно, и полиграфически находилась на уровне качественных европейских учебных книг для начального обучения. «Главный российский издатель» того времени, стремящийся к соответствию внутренних (содержание, «литературно-педагогические достоинства») и внешних (рисунки, изящество печати) характеристик своей продукции «лучшим произведениям иностранных литератур», засвидетельствовал в каталоге этот факт относительно «Елки» [15. С. 3; 16. С. 10, 503, 650].

С пятого по девятое издания тексты «Елки» не претерпели практически никаких изменений. С 1852 г. в азбуке появился русско-французско-немецкий словарь объемом в шесть страниц. На каждую букву (по порядку русского алфавита) помещалось от одного до десяти слов.

В отличие от неизменного текста визуальный ряд пособия обладал некоторой, хотя и не очень существенной, динамикой: от издания к изданию происходила частичная замена иллюстраций.

Одни рисунки сохранялись на протяжении всех изданий, другие – появлялись, исчезали, заменялись на аналогичные с тем же сюжетом. В целом это не слишком влияло на общую визуальную картину, но были и весьма любопытные перемены. Так, вместо аллегорической картины, о которой мы говорили выше, блок молитв теперь предваряло изображение дитя, молящегося в постели – тем самым прямое соответствие тексту было восстановлено. Однако появилась другая символическая картина: рисунок детского праздника с елкой заменила сложная аллегория с ангелом (рис. 5 и 6).

Рис. 5. Дараган А.М. Елка: Подарок на Рождество, 1845. С. 110

Рис. 6. Дараган А.М. Елка: Подарок на Рождество (1874). С. 112

Оба варианта изображения иллюстрировали один и тот же текст: «В праздник Рождества Христова умным, добрым послушным детям дарят елку. На елку вешают конфеты, груши, яблоки, золоченые орехи, пряники и дарят все это добрым детям. Кругом елки будут гореть свечки голубые, красные, зеленые и белые. Под елкой, на большом столе, накрытом белой скатертью, будут лежать разные игрушки: солдаты, барабан, лошадки, для мальчиков; а для девочек коробка с кухонной посудой, рабочий ящичек и кукла с настоящими волосами, в белом платье и с соломенной шляпой на голове. Прилежным детям, которые любят читать, подарят кни-

гу с разными картинами. Смотрите дети! Старайтесь заслужить такую прекрасную елку, вот как эта» [1. С. 11, 109; 35. С. 111–112].

Конечно, в первом издании картина была понятнее и ближе ребенку: на такую елку он мог бы с удовольствием смотреть и стремиться заслужить ее хорошим поведением и прилежным учением. Елка же, приносимая ангелом в бедную избушку, явно скромнее, да и игрушек около нее не видно... Отметим, что по качеству полиграфии (особенно иллюстраций) девятое издание в целом проще и хуже других. Замена елки реальной елкой-символом произошла, возможно, и из-за смены адресата пособия – от состоятельных родителей к тем, кто мог о елке только мечтать. К середине 1870-х гг. литература для начального обучения стала в России гораздо более массовым явлением по сравнению с годами 1840-ми. Вероятно, и «Елка» стараниями М.О. Вольфа начала выходить значительным тиражом и превратилась в пособие, доступное многим¹.

Анализ издательских каталогов Вольфа позволяет утверждать, что пособие Дараган печаталось им в разных версиях – от очень дорогих до сравнительно дешевых (в зависимости от качества бумаги, иллюстраций и переплета). Максимальный диапазон в стоимости был достигнут в десятом издании². Но отличалось оно от всех предыдущих и последующих не только этим. Это был роскошный подарочный альбом, в котором текст остался прежним, а вот иллюстрации были заменены практически полностью. На ти-

¹ Говорить об общем тираже «Елки» достаточно сложно. Отметим только, что на последнем, 14-м издании азбуки указан ее суммарный тираж (вероятно, у Вольфа) – «136–145-я тысяча» [36].

² Цена вариантов пятого издания азбуки в каталоге была обозначена следующим образом: «на веленовой бумаге, с раскрашенными картинками и в прекрасном переплете печатанном красками» – 1 руб. 75 коп.; «на той же бумаге и с тем же переплетом с черными картинками» – 1 руб. 25 коп.; «на белой бумаге в красивом картонаже» – 60 коп. [15. С. 5]. Десятое издание: в 12 долей листа «на веленовой бумаге, с раскраш. рисунками, в прекрасном переплете печатанном красками» – 1 руб. 50 коп.; «на той же бумаге и в таком же переплете с черными картинками» – 1 руб.; «на белой бумаге, в красивом картонаже» – 60 коп.; форматом в лист «на веленовой бумаге, в изящном богатом переплете, украш. портретами Августейшей семьи» – 5 руб. [16. С. 503].

туле указано: «с 120 политипажами Плетча, Фрелиха и др. и 8 раскрашенными таблицами по рисункам Г. Пилатти» [37]. Обратим внимание на термин «политипаж»: по всей видимости, для данного альбома Вольфом были куплены или скопированы готовые клише, а не заказаны оригинальные материалы (что, конечно, было бы дороже).

Многие иллюстрации издания несут на себе автограф, но далеко не всегда его можно достоверно расшифровать и атрибутировать конкретную работу. Некоторые имена нам удалось установить: Егор (Георг) Егорович Мейер (1822–1867, Россия); Лоренц Фрелих (1820–1908, Дания); Оскар Плетч (1830–1888, Германия); Хенрик Пилатти (1832–1894, Польша); Эмиль-Антуан Байард (1837–1891, Франция); Жан-Пьер Муане (1819–1876, Франция – см. рис. 7–9).

Набор иллюстраций в «альбомном» издании «Азбуки» свидетельствовал о широте кругозора М.О. Вольфа (и / или его сотрудников) и многообразии его европейских связей. Мы полагаем, что в данном издании подбор иллюстраций был осуществлен именно издателем, а не автором учебника, и, вероятно, с последним не согласован: теперь картины ни содержательно, ни функционально не соответствовали текстам.

В подарочном издании «Елки» дидактика уступила первенство эстетике: иллюстрации превосходны, но они в значительной степени утратили обучающую роль. Даже там, где в тексте имелись прямые «отсылки» к иллюстрациям («Что нарисовано здесь?»), они теперь «не работали»: вместо рыбака мы видим солдатскую казарму, вместо семьи за столом – охоту на зайца и т.п. Нельзя сказать, что изображения и тексты в альбомной версии совсем не коррелировали друг с другом, но таких «попаданий» крайне мало. Главный мотив отбора иллюстративного материала явно декоративный. Так, «концептуальный» текст про елку теперь иллюстрировала картина, на которой преодолевшие «азбучный период» дети рассматривают толстую книгу – видимо ту, которую им обещали подарить (см. рис. 10). А вот елки в данной роскошной версии маленький читатель не видел вовсе.

Рис. 7. Худ. Оскар Плетч. Дараган А.М. Елка: Подарок на Рождество (1874). С. 6

Рис. 8. Худ. Генрих Пиллати. Дараган А.М. Елка: Подарок на Рождество (1874). Вкл.

Рис. 9. Худ. Э. Байард, гравер Ф. Тришон.
Дараган А.М. Елка: Подарок на Рождество (1874). С. 85

Рис. 10. Дараган А.М. Елка: Подарок на Рождество (1874). С. 89

Отметим, что в этом варианте пособия не было и русско-французского-немецкого словаря в конце книги. В данной версии учебника издатель (и, конечно, книгопродавец) явно заслонил автора. Мы видим, как непрочны еще были связи между текстуальным и визуальным в российской литературе для детей. Они не выдерживали проверку эстетикой подарочного книгоиздания. Пара-

докс — но более выигрышное с точки зрения внешнего вида издание оказалось менее «учебным»...

Рис. 11. Дараган А.М. Елка: Подарок на Рождество (1889). С. 81, 84

Дидактическая роль визуального ряда, заложенная в «Елку» автором, вернулась к иллюстрациям в следующем, 11-м издании азбуки (1889) [38]. Вернулась и получила новое развитие. Теперь текстуальные материалы были самым непосредственным образом связаны с визуальными: слова и предложения для первоначального чтения стали подписями к рисункам. Сложно сказать, кем был осуществлен этот акт рефлексии о новых дидактических возможностях учебной книги – Анны Дараган уже не было в живых, и мы можем только предполагать внимание к визуальному ряду азбуки самого Вольфа или его сведущих сотрудников / консультантов. Отметим, что общее оформление этой версии книги тоже изменилось – стилистически оно стало ближе к эстетике модерна (см. рис. 10). Издания 1901 и 1907 гг. стереотипны.

Книга, возникшая в России на исходе эпохи романтизма, вобравшая в себя европейские приемы живого и рационального обучения детей, стремящаяся преодолеть традиционализм российских учебников, вошла в эпоху модерна как современное ему издание, несмотря на ее уже полувековую историю. Внимание читателей начала XX столетия к пособиям Дараган служит тому доказательством.

Подводя общие итоги, скажем, что рассмотренный кейс – пособие, имеющее достаточно длинную линейку переизданий, связывающее культурные, педагогические, издательские эпохи – представляется нам достаточно важным. Во-первых, потому, что в таком «отдельном факте», как в фокусе, собираются и позволяют подробно разглядеть себя сложные переплетения достижений дидактики, методики обучения грамоте, художественных практик, полиграфии и книжного дела. А, во-вторых, весьма почтенная «продолжительность жизни» этого пособия (1845–1907) дает возможность воочию увидеть нелинейность и противоречивость процессов создания, рецепции и репрезентации отечественной учебной литературы. Внимание Анны Дараган к визуальному ряду учебника грамоты, проявленное ею в первых изданиях азбуки «Елка», было услышано и подхвачено в начале 1860-х гг. книгоиздателем Маврикием Вольфом, сделавшим иллюстрированные по-

собия для детей одним из главных направлений своей деятельности. Опыт Вольфа, находившего верный путь между абсолютизацией картины и органичным ее встраиванием в учебную книгу, стал предтечей визуального поворота в массовом учебном книгоиздании, который произошел на рубеже XIX и XX вв. Стремление сделать российские учебники не хуже, а то и лучше зарубежных образцов сыграло на пользу быстрому развитию этого направления книжной культуры.

Литература

1. Дараган А.М. Елка: Подарок на Рождество: Азбука с примерами постепенного чтения. СПб. : Тип. Journal de St. Petersburg, 1845. 128 с.
2. Парамонова И. Петр Михайлович Дараган. Тульский губернатор (1850–1865) // Тульские губернаторы / науч. ред. Е.В. Симонова. Тула : Слайд-Медиа, 2013. С. 225–238.
3. Дараган А.М. Естественная история животных, рассказанная для детей / Сост. Анна Дараган. СПб. : В. Исаков, 1849. 384 с.
4. Дараган А.М. Чтение для детей из священной истории / сост. Анна Дараган, урожденная Балугьянская. СПб. : Тип. Второго отделения собств. Е.И.В. канцелярии, 1848. 123 с.
5. Дараган А.М. Руководство к детским садам по методу Фредерика Фрзбель, переделанное Анною Дараган. СПб. : М.О. Вольф, 1862. 182 с.
6. Гринченко Н.А. «Journal de Saint-Petersbourg», 1825–1917 гг. Из истории издательской деятельности Министерства иностранных дел // Федоровские чтения – 2007 / сост. А.Ю. Самарин. М. : Наука, 2007. С. 459–469.
7. Гринченко Н.А. Издательская деятельность Эдуарда Сансе // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. СПб., 2010. Т. 188. С. 48–58.
8. Сидоров, А.А. Искусство русской книги XIX–XX веков // Книга в России : в 2 ч. / под ред. В.Я. Адарюкова и А.А. Сидорова. 2-е изд. Ч. II: Русская книга девятнадцатого века. М., 2008. С. 139–283.
9. Стернин Г.Ю. Рудольф Казимирович Жуковский: [Русский художник]. 1814–1886. М. : Искусство, 1954. 31 с.
10. Дунин // Биографическая энциклопедия. URL: <http://www.biografija.ru/biography/dunin-d.htm> (дата обращения: 18.07.2017).
11. Косачевская Е.М. Михаил Андреевич Балугьянский и Петербургский университет первой четверти XIX века. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. 271 с.
12. Смирнова А.А. Второе отделение собственной Е.И.В. канцелярии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2009. 23 с.

13. Дараган А.М. Елка: Подарок на Рождество. Ч. [1]–2. СПб. : Тип. Второго Отделения Собств. Е.И В. канцелярии, 1846. Ч. 1. 112 с.
14. Маврикий Осипович Вольф, путь издателя // Артефакт. URL: <http://artefakt.in.ua/antiquarian-books-articles/item/blog162.html> (дата обращения: 28.07.2017).
15. Каталог русского отделения книжного магазина Маврикия Осиповича Вольфа... в С.-Петербурге. СПб., 1862. 436 с.
16. Вольф М.О. Новый систематический каталог Русского отделения книжного магазина Маврикия Осиповича Вольфа ... в С.-Петербурге и... в Москве. 1830–1880. СПб. ; М. : М.О. Вольф, 1881. 612 с.
17. Вольф М.О., т-во. Каталог книг на елку 1866 г., русским и иностранным журналам на 1867 г., на которые принимают подписку книжные магазины Маврикия Осиповича Вольфа... Книги для детей, изданные книгопродавцем-типографом М.О. Вольфом в Санкт-Петербурге и Москве. СПб., ценз. 1866. 16 с.
18. Вольф М.О., т-во. Каталог книг и играм на елку 1867 г., русским и иностранным журналам на 1868 г., на которые принимают подписку книжные магазины Маврикия Осиповича Вольфа, в С.-Петербурге и Москве. [СПб.], ценз. 1867. 16 с.
19. Вольф М.О., т-во. Каталог книг, отпечатанным в 1875 и 1876 гг., журналам на 1877-й г., детским книгам на елку 1876 г. и другим изданиям книгопродавца Маврикия Осиповича Вольфа, которые продаются в его книжных магазинах. СПб., ценз. 1876. 48 с.
20. McCarthy W. Mother of All Discourses: Anna Barbauld's *Lessons for Children* // Princeton University Library Chronicle. 1999. № 60 (2). P. 196–219.
21. Robbins S. *Lessons for Children* and Teaching Mothers: Mrs. Barbauld's Primer for the Textual Construction of Middle-Class Domestic Pedagogy // The Lion and the Unicorn. Vol. 17, № 2. December 1993. P. 135–151.
22. Barbould A.L. *Lessons for Children*. From three to four years old. In two parts. Dublin : Hibernia-Press-Office, 1814. 235 p.
23. Barbould A.L. *Lessons for Children*. Boston : Cornhill, 1823. 197 p.
24. Barbould A.L. *Lessons for Children*. Complete in one volume. With wood engravings. London : Longvan and Co., 1867. 176 p.
25. Barbould A. *Leçonset Hymness*. Á Londres : Lockwood & Co., 1871. 263 p.
26. На елку. «Подарок милым детям». Полная русская азбука, составленная по методе Дараган. СПб. : в типографии В. Спиридонова, 1867. 208 с.
27. Русское слово для детей младшего и среднего возраста: Полн. рус. азбука и кн. для чтения: Сост. по руководствам: Ушинского, бар. Корфа, Дараган, Золотова, Реденера, Волкова и др.: С картинками и объясн. игр. с детьми по методе Фребеля. СПб. : Тип. Р. Голике, 1874. 176 с.
28. Tastu A. *Éducation maternelle sisimples leçons d'une mère a ses enfants par Madame Amable Tastu*. Paris: Didier, 1849. 71 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=ug0jOKp2TacC&printsec> (дата обращения: 22.11.2018).
29. Тематико-библиографический указатель сочинений П.И. Чайковского / ред.-сост. П. Вайдман и др. М. : П. Юргенсон, 2006. 1188 с.

30. Солодянкина О.Ю. Иностранные бонны и гувернантки в России (середина XVIII – середина XIX вв.). Череповец, 2006. 237 с.

31. П.И. Чайковский и русская литература / сост. Б.Я. Аншаков, П.Е. Вайдман. Ижевск : Удмуртия, 1980. 237 с.

32. Цебрикова М.К. Рассказы о погибших детях. СПб., 1871. 83 с.

33. Обучение отечественному языку: Обзорение руководств и пособий по рус. яз. и словесности и кн. для детского легкого чтения. Т. 1: Значение отечественного языка в школе. М. : Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1877. 646 с.

34. Савельева М.Ю. Позднеготические фигурные алфавиты в качестве азбук // «Начало учения дѣтем»: роль книги для начального обучения в истории образования и культуры : сб. ст. / под ред. В.Г. Безрогова, Т.С. Маркаровой. М. : Канон+, 2014. С. 99–118.

35. Дараган А.М. Елка: Подарок на Рождество. Азбука и постепенное чтение. 9-е изд., испр., с рис. и фр.-рус. словарем. СПб.: М.О. Вольф, ценз. 1874. Ч. 1. 120 с.

36. Дараган А.М. Елка: Подарок на Рождество. 14-е изд., испр., с 155 рис. и рус.-фр.-нем. словарем. СПб.: М.О. Вольф, [1907]. Ч. 1. 136 с.

37. Дараган А.М. Елка: Подарок на Рождество. 10-е изд., с 120 политипажамми Плетча, Фрелиха и др. и 8 раскраш. табл. по рис. Г. Пилатти. СПб.: М.О. Вольф, ценз. 1874. [Ч. 1]. 90 с.

38. Дараган А.М. Елка: Подарок на Рождество. Азбука и постепенное чтение. 11-е изд., испр., с 155 рис. и рус.-фр.-нем. словарем. СПб.: М.О. Вольф, ценз. 1889. Ч. 1. 136 с.

PUBLISHER AND AUTHOR: THE RUSSIAN PRIMER IN THE MIDDLE OF THE 19TH CENTURY

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2018, 18, pp. 91–123.

DOI: 10.17223/23062061/18/5

Romashina Ekaterina Yu., Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (Tula, Russian Federation). E-mail: katerinro@yandex.ru

Bezrogov Vitaly G., Institute of Educational Development Strategy RAO (Moscow, Russian Federation). E-mail: bezrogov@mail.ru

Key words: *primer, textbook, teaching to read, literacy, textbook publishing, text, visuals.*

The paper presents a local case: the first part of the primer “Elka” (Christmas Tree) by Anna Daragan (14 reprints, 1845–1907), considered as a unique pedagogical and printing phenomenon. For half a century its text remained a constant, whereas the printing design underwent significant changes. The authors identify variants and invariants of “Elka” editions, define dependencies between polygraphy and didactics of the textbook as a product of interaction and mutual influence of the publisher and the author. The first edition of “Elka” was published in 1845 in the printing house of *The Journal de Saint-Petersbourg*, which belonged to the Ministry of Foreign Affairs and de facto

had excellent printing capabilities. Apart from many pictures, for the first time in Russian practice the author provided texts related to the image, because the questions stated by Daragan for the student related to the visuals of the book. The second and third editions of “Elka” (1846, 1852) were published in the printing houses of the Second Division of His Imperial Majesty's Chancellery. All subsequent editions were published by M. Wolf. “The Catalog of the Russian Branch of the Bookstore of Mauritius Osipovich Wolf” (1862) contained an abstract comparing Daragan’s primer with the famous textbooks for teaching the native language by Anna Barbauld (England) and Sabina Amable Tastu (France). Comparing the manuals of Barbauld, Amable Tastu and Daragan, the authors conclude that Anna Daragan was familiar with English and French practices. “Elka” was composed to meet the needs of the child reader, with focus on visuals, like textbooks by to Barbauld and Amable Tastu. Moreover, Daragan was the first to state specific questions to the pictures. However, the links between the text and the visual row in Russian children's literature of the second half of the 19th century were still fragile. The tenth edition of “Elka” was in a gift album format, with beautiful, even colour, illustrations of famous European artists (Lorentz Frohlich, Denmark; Oscar Pletch, Germany; Henrik Pilatti, Poland; Emile Bayard, France, etc.). Yet, the images largely lost their teaching function, because they did not correspond to the texts both in terms of content and function. The illustrations returned their didactic role in the 11th edition to further preserve and develop it. Thus, the case under study is important because it is a manual with a long line of reprints, connecting cultural, pedagogical, and publishing eras. It reflected the complex of the didactical, literacy teaching, artistic, book publishing and printing achievements. The “long life” of this handbook made it possible to see the non-linearity and inconsistency of the processes of creation, reception and representation of Russian textbooks.

References

1. Daragan, A.M. (1845) *Elka: Podarok na Rozhdestvo: Azbuka s primerami postep. chteniya* [Christmas tree: A gift for Christmas: A primer with examples of gradual reading]. St. Petersburg: Journal de St. Petersbourg.
2. Paramonova, I. (2013) Petr Mikhaylovich Daragan. Tul'skiy gubernator (1850–1865) [Peter M. Daragan. Tula Governor (1850–1865)]. In: Simonov, E.V. (ed.) *Tul'skie gubernatory* [Tula Governors]. Tula: Slayd-Media. pp. 225–238.
3. Daragan, A.M. (1849) *Estestvennaya istoriya zhivotnykh, rasskazannaya dlya detey* [Natural history of animals, told for children]. St. Petersburg: V. Isakov.
4. Daragan, A.M. (1848) *Chtenie dlya detey iz svyashchennoy istorii* [Reading for children from sacred history]. St. Petersburg: Second Division of Her Imperial Majesty's Chancellery.
5. Daragan, A.M. (1862) *Rukovodstvo k detskim sadam po metode Frederika Froebel', peredelannoe Annoyu Daragan* [Guide to kindergartens according to Friedrich Froebel, reworked by Anna Daragan]. St. Petersburg: M.O. Wolf.

6. Grinchenko, N.A. (2007) "Journal de Saint-Petersbourg", 1825–1917 gg. Iz istorii izdatel'skoy deyatelnosti Ministerstva inostrannykh del ["Journal de Saint-Petersbourg", 1825-1917. From the history of publishing activities of the Ministry of Foreign Affairs]. In: Samarin, A.Yu. (ed.) *Fedorovskie chteniya* [The Fedorov Readings]. Moscow: Nauka. pp. 459–469.
7. Grinchenko, N.A. (2010) Izdatel'skaya deyatelnost' Eduarda Sanse [Edward Sanse's publishing activities]. *Trudy Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 188. pp. 48–58.
8. Sidorov, A.A. (2008) Iskusstvo russkoy knigi XIX-XX vekov [The art of the Russian book of the 19th–20th centuries]. In: Adaryukov, V.Ya. & Sidorov, A.A. (eds) *Kniga v Rossii* [Books in Russia]. 2nd ed. Moscow: GPIB. pp. 139–283.
9. Sternin, G.Yu. (1954) *Rudolf Kazimirovich Zhukovskiy: [Russkiy khudozhnik]. 1814–1886* [Rudolf Zhimovsky: [Russian artist]. 1814–1886]. Moscow: Iskusstvo.
10. Biografiya.ru. (n.d.) *Dunin* [Dunin]. [Online] Available from: <http://www.biografiya.ru/biography/dunin-d.htm>. (Accessed: 18th July 2017).
11. Kosachevskaya, E.M. (1971) *Mikhail Andreevich Balug'yanskiy i Peterburgskiy universitet pervoy chetverti XIX veka* [Mikhail Andreevich Balugyansky and Petersburg University of the first quarter of the 19th century]. Leningrad: Leningrad State University.
12. Smirnova, A.A. (2009) *Vtoroe Otdelenie Sobstvennoy Ee.I.V. kantselyarii* [Second Division of Her Imperial Majesty's Chancellery]. History Cand. Diss. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
13. Daragan, A.M. (1849) *Elka: Podarok na Rozhdestvo* [Christmas Tree: A Gift for Christmas]. St. Petersburg: Second Division of Her Imperial Majesty's Chancellery.
14. Anon. (n.d.) *Mavrikiy Osipovich Vol'f, put' izdatelya* [Mavriky Osipovich Wolf, the way of the publisher]. [Online] Available from: <http://artefakt.in.ua/antiquarian-books-articles/item/blog162.html>. (Accessed: 28th July 2017)
15. Anon. (1862) *Katalog russkogo otdeleniya knizhnogo magazina Mavrikiya Osipovicha Vol'fa v S.-Peterburge* [Catalog of the Russian branch of Mauritius Wolf's bookstore in St. Petersburg]. St. Petersburg: M.O. Wolf.
16. Wolf, M.O. (1881) *Novyy sistematicheskoy katalog Russkogo otdeleniya knizhnogo magazina Mavrikiya Osipovicha Vol'fa v S.-Peterburge i v Moskve. 1830–1880* [A new systematic catalog of the Russian branch of Mauritius Wolf's bookstore in St. Petersburg and Moscow. 1830–1880]. St. Petersburg; Moscow: M.O. Wolf.
17. Wolf, M.O. (1866) *Katalog knigam na elku 1866 g., russkim i inostrannym zhurnalom na 1867 g., na kotorye prinyimayut podpisku knizhnye magaziny Mavrikiya Osipovicha Vol'fa. Knigi dlya detey, izdannye knigoprodavtsem-tipografom M.O. Vol'fom v Sankt-Peterburge i Moskve* [A catalog of Christmas books of 1866, Russian and foreign magazines for 1867, with subscription in Mauritius Wolf's bookstore. Books for children published by the bookseller-typographer M.O. Wolf in St. Petersburg and Moscow]. St. Petersburg: M.O. Wolf.
18. Wolf, M.O. (1867) *Katalog knigam i igram na elku 1867 g., russkim i inostrannym zhurnalom na 1868 g., na kotorye prinyimayut podpisku knizhnye magaziny Mav-*

rikiya Osipovicha Vol'fa, v S.-Peterburge i Moskve [Catalog of Christmas books and games of 1867, Russian and foreign magazines for 1868, with subscription in Mauritius Wolf's bookstore, in St. Petersburg and Moscow]. St. Petersburg: M.O. Wolf.

19. Wolf, M.O. (1876) *Katalog knigam, otpechatannym v 1875 i 1876 gg., zhurnal na 1877-y g., detskim knigam na elku 1876 g. i drugim izdaniyam knigoprodavtsa Mavrikiya Osipovicha Vol'fa, kotorye prodayutsya v ego knizhnykh magazinakh* [Catalog of books printed in 1875 and 1876, magazines for 1877, children's books for Christmas of 1876, and other publications of the bookseller Mauritius Osipovich Wolf, sold in his bookstores]. St. Petersburg: M.O. Wolf.

20. McCarthy, W. (1999) Mother of All Discourses: Anna Barbauld's Lessons for Children. *Princeton University Library Chronicle*. 60(2). pp. 196–219.

21. Robbins, S. (1993) Lessons for Children and Teaching Mothers: Mrs. Barbauld's Primer for the Textual Construction of Middle-Class Domestic Pedagogy. *The Lion and the Unicorn*. 17(2). pp. 135–151. DOI: 10.1353/uni.0.0058

22. Barbould, A.L. (1814) *Lessons for Children. From three to four years old. In two parts*. Dublin: Hibernia-Press-Office.

23. Barbould, A.L. (1823) *Lessons for Children*. Boston: Cornhill.

24. Barbould, A.L. (1867) *Lessons for Children*. London: Longman and Co.

25. Barbould, A. (1871) *Leçonset Hymness* [Lessons and Hymness]. London: Lockwood & Co.

26. Anon. (1867) *Na elku. "Podarok milym detyam". Polnaya russkaya azbuka, sostavlenneya po metode Daragan* [For Christmas. "A Gift to Sweet Children". Full Russian primer, compiled by the method of Daragan]. St. Petersburg: V. Spiridonov.

27. Ushinsky, K. et al. (ed.) (1874) *Russkoe slovo dlya detey mladshogo i srednego vozrasta: Polnaya russkaya azbuka i kniga dlya chteniya* [Russian word for children of younger and middle age: Complete Russian alphabet and reader]. St. Petersburg: R. Golike.

28. Amable Tastu, S. (1849) *Éducation maternelle sisimples leçons d'une mère a ses enfants par Madame Amable Tastu* [Kindergarten education of a mother to her children by Madame Amable Tastu]. Paris: Didier. [Online] Available from: <https://books.google.ru/books?id=ug0j0Kp2TacC&printsec>. (Accessed: 22nd November 2018).

29. Vaydman, P. et al. (ed.) (2006) *Tematiko-bibliograficheskiy ukazatel' sochineniy P.I. Chaykovskogo* [Thematic and bibliographic index of P.I. Tchaikovsky's works]. Moscow: P. Yurgenson.

30. Solodyankina, O.Yu. (2006) *Inostrannyye bonny i guvernantki v Rossii (seredina XVIII – sredina XIX vv.)* [Foreign Bonnes and Governess in Russia (the mid 18th – mid 19th centuries)]. Cherepovets: Cherepovets State University.

31. Anshakov, B.Ya. & Vaydman, P.E. (1980) *P.I. Chaykovskiy i russkaya literatura* [P.I. Tchaikovsky and Russian literature]. Izhevsk: Udmurtiya.

32. Tsebrikov, M.K. (1871) *Rasskazy o pogibshikh detyakh* [Stories about the dead children]. St. Petersburg: Departament udelov.

33. Polivanov, L. (1877) *Obuchenie otechestvennomu yazyku: Obozrenie rukovodstv i posobiya po russkomu yazyku i slovesnosti i kniga dlya detskogo legkogo chteniya*

[Teaching Russian language: Review of manuals on Russian language and literature and books for children's easy reading]. Vol. 1. Moscow: A.I. Mamontov i K°.

34. Savelyeva, M.Yu. (2014) Pozdnegoticheskie figurnye alfavit v kachestve azbuk [Late-gothic curved alphabets as primers]. In: Bezrogov, V.G. & Markarova, T.S. (eds) *“Nachalo ucheniya d"tem”*: rol' knigi dlya nachal'nogo obucheniya v istorii obrazovaniya i kul'tury [“Beginning to teach children”: the role of books for primary education in the history of education and culture]. Moscow: Kanon+. pp. 99–118.

35. Daragan, A.M. (1874a) *Elka: Podarok na Rozhdestvo. Azbuka i postepennoe chteniye* [Christmas Tree: A gift for Christmas. Alphabet and Reader]. 9th ed. St. Petersburg: M.O. Wolf.

36. Daragan, A.M. (1907a) *Elka: Podarok na Rozhdestvo* [Christmas Tree: A gift for Christmas]. 14th ed. St. Petersburg: M.O. Wolf.

37. Daragan, A.M. (1874b) *Elka: Podarok na Rozhdestvo* [Christmas Tree: A gift for Christmas]. 10th ed. St. Petersburg: M.O. Wolf.

38. Daragan, A.M. (1889) *Elka: Podarok na Rozhdestvo. Azbuka i postepennoe chteniye* [Christmas Tree: A gift for Christmas. Alphabet and Reader]. 11th ed. St. Petersburg: M.O. Wolf.